

Сэр Джон Фальстаф в кемпинге

«Виндзорские проказницы» могут примирить немцев и итальянцев

На днях Нюрнбергский оперный театр показал премьеру одной из самых популярных в XIX веке комических опер — «Виндзорские проказницы» Отто Николаи. Впервые представленная в Берлине в 1849 году, она обошла весь мир, но вот уже полвека не звучала ни в Европе, ни у нас.

Известия — 2003 — 31 июля — с 10.

Георгий МЕЛИКЯНЦ

Один из ее главных персонажей — сэр Джон Фальстаф, толстяк и повеса, не без симпатии придуманный Шекспиром, — пользовался на протяжении четырех столетий еще и повышенным вниманием композиторов. В частности, ему посвящено несколько опер, в том числе принадлежащие Антонио Сальери и Джузеппе Верди. Но, как выяснилось теперь, изящное произведение Николаи среди этого множества не затерялось. По своей динамичности и мелодическому богатству оно оказалось прекрасно приспособленным к постановке в наши дни, когда повсеместно делаются попытки приблизить к современному зрителю порядком застоявшийся жанр.

Сюжет «Проказниц» построен на розыгрыше. Две женушки небогатых дворян решили проучить сластолюбивого старого рыцаря, приславшего им письма с повторяющимся слово в слово непристойным предложением. Следует цепь смешных ситуаций, в которые втягиваются мужья обеих дам и много другого народа. А завершается история ночной вакханалией в парке, когда Фальстафа дурачат переодетые чудищами виндзорцы.

Режиссер Михаэль Бейер, чтобы приблизить действие к нам, пе-

ренес его из старого Виндзора в современный кемпинг с бунгало, душевыми кабинами, баром и домиками на колесах (декорации Ганса Рихтера). Изменены некоторые имена — например, обе героини из англичанок Форд и Пейдж стали немками Флут и Рейх. Персонажи носят кроссовки и джинсы, а чудища переодеты в «телепузиков».

Подобную вольность можно принять или не принять: важно, что не потребовалось ради этого ни перестройки действия, ни перекройки текста. Чарующая музыка Николаи не страдает. Она искрометна, мелодична, юмор из нее так и сочится. Не думаешь об изысках постановщика — упиваешься отточенностью арий и ансамблей. Жаль только, что оркестр (дирижер Петер Селвин), увлекаясь, порой заглушает певцов. Зато хоры — подлинное украшение спектакля (хормейстер Гюнтер Вальнер).

В труппе Нюрнбергской оперы есть замечательное колоратурное сопрано Анне Люненбюргер. С первого появления на сцене в партии фрау Флут она выделяется сильным голосом, непосредственностью поведения, совершенным владением итальянской кантиленой, так редко встречающимся у нас. Кстати, Николаи, учившегося и начинавшего карьеру в Италии, часто называли итальянским немцем, столь заметно его увлечение средствами итальян-

янской оперы. Из исполнителей других ролей справедливо назвать нашу соотечественницу Марину Пруденскую (фрау Рейх), давно работающего в Нюрнберге китайского певца Сон Ли (герр Флут) и непременно Хейнца-Клауса Эккера, чей сочный бас и комедийное дарование представили Фальстафа вполне по Шекспиру: без шутовства, но с убийственной иронией, и при этом со снисхождением.

Спектакль «Виндзорские проказницы» в Нюрнберге (на немецкой афише он назван «Веселые женушки из Виндзора») показателен не только успешным воскрешением одной из классических опер-буфф, да еще в театре, традиционно предпочитавшем сурового германца Вагнера. «Проказницам» на пользу пошли и режиссерские новации, прямо подсказанные первоначальным либретто. В заключительном третьем акте Бейер как бы возвращается к оригиналу, смешно разыграв настоящую чертовщину.

А вообще сам по себе факт постановки произведения «итальянского немца» в Германии — признак культурологического примирения двух стран после серии международных скандалов: то премьер Берлускони обозвал чуть ли не нацистом одного из немецких депутатов Европарламента, то итальянский министр туризма обозвал всех немцев скопом шовинистами, то канцлер Шредер обиделся на всю Италию сразу и отказался от традиционного отдыха на романтическом итальянском побережье Амальфи. Может, теперь опера их всех помирит.

